

ей Фёдоровной, которая впоследствии работала секретарём подпольного райкома комсомола. Эта организация в 1941-1942 гг. собирала и передавала партизанам много винтовок, пулеметов, патрон и шинелей, а также средств связи – 2 радиостанции [2].

Заключение. Таким образом, зарождение партизанского движения в Суражском районе БССР в июле 1941 года было не стихийным, а целенаправленным, хорошо организованным процессом, инициированным и контролируемым местными партийными органами в соответствии с директивами центральной советской власти. Анализ дневника партизанского отряда М.Ф. Шмырёва и официальных документов демонстрирует, что уже в первые недели войны на территории района была оперативно создана эффективная структура сопротивления, разделенная на две зоны ответственности под руководством М.Ф. Шмырёва и Д.Ф. Райцева. Партизанский отряд Шмырёва с первых дней вел активную боевую деятельность, включая диверсии на коммуникациях (уничтожение мостов), засады и открытые столкновения с оккупантами, что уже к концу июля 1941 года привело к значительным потерям противника в живой силе и технике. Параллельно вторая зона, руководимая Д.Ф. Райцевым, была сфокусирована на создании прочной тыловой инфраструктуры и развертывании подпольной сети, вовлекавшей местное население.

1. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в трех томах. Т. I. Зарождение и развитие партизанского движения в первый год войны (июнь 1941 – ноябрь 1942) / П. Щедров [и др.]. – Мн.: Беларусь, 1967. – 820 с.
2. Воспоминания Д.Ф. Райцева / Учреждение культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва», НВ – 1055.
3. Иоффе, Э.Г. Высшее партизанское командование Белоруссии / Э.Г. Иоффе. – Мн.: Беларусь, 2009. – 799 с.
4. Быстров, В.Е. Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / В.Е. Быстров. – М.: Госполитиздат, 1963. – 799 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь – Ф. 1403, О. 4, Д. 638.

МОРАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Сысоева В.А.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Голубев В.А., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Мораль, нормы, право, трансформация, законодательство, социальные процессы.

Keywords. Morality, norms, law, transformation, legislation, social processes.

На протяжении всей истории государства могла наблюдаться тенденция, когда моральные нормы, ранее оставшиеся в области духовно-личностных отношений и ценностей, трансформировались в нормы правовые. Исторически ряд вопросов, относящихся к публичному поведению, регулировался малоэффективными, зачастую неформальными механизмами социального осуждения и традиционных канонов. В новых условиях вышеперечисленные методы правового воздействия зачастую оказываются неготовыми к быстрому реагированию на возникающие трансформации. Актуальность работы обусловлена тем, что в современном обществе нормы права – основной элемент в регулировании социальных отношений, однако, наряду с этим, наблюдается явление, которое можно обозначить как «серая зона» – ситуация, когда некоторые виды деятельности в одних случаях подпадают под юридическое регулирование, а в других остаются вне его жестких рамок. Целью работы является проанализировать трансформацию норм морали в правовые нормы.

Материал и методы. Материалами для написания работы послужили нормативно-правовые акты законодательства Республики Беларусь, а также статьи из периодических изданий (например, СБ Беларусь сегодня), посвященных данной проблеме.

Результаты и их обсуждение. Проблематика границ правового регулирования, а также наличие т.н. «серой зоны» [1] приобретает особую актуальность в свете именно современных вызовов, обусловленных ускоренной глобализацией, информационными технологиями и изменением социальных структур.

Трансформация общественных условий, процесс урбанизации и развитие средств массовой коммуникации способствуют пересмотру границ допустимого поведения. Вышеописанное можно рассмотреть на примере употребления нецензурной лексики. Нецензурная брань в общественных местах сегодня часто рассматривается не только как этическая проблема, но и как потенциальное нарушение общественного порядка, способное оскорбить чувства других граждан и нарушить порядок публичного пространства. Государство, стремясь обеспечить высокий уровень общественной этики и защиты прав всех участников социального взаимодействия, внедряет правовые нормы, ограничивающие столь экспрессивные формы самовыражения. Таким образом, явление, которое ранее оставалось в пределах личных моральных разногласий, трансформируется в социально-правовую проблему, требующую конкретных законодательных решений.

В Республике Беларусь за использование нецензурной лексики в общественных местах предусмотрена ответственность нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [2, с. 10]. В зависимости от характера и контекста правонарушения применимы различные статьи.

С другой стороны, в литературном творчестве использование экспрессивных языковых средств имеет свою историческую и художественную ценность. Дискуссии о допустимости нецензурной брани в творчестве возникли давно. Многие литературные критики отмечают, что данная лексика способна служить инструментом для создания живых, убедительных образов [3]. Например, историко-литературная традиция показывает, что такие классики, как Александр Пушкин, Сергей Есенин, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Иван Бунин и Александр Куприн не гнушались употреблением нецензурной брани в своих произведениях. Их словесные обороты, пусть и грубые, служили для усиления выразительности и передачи живости языка, отражая настроение времени и народный колорит.

Поэтому часто ставится вопрос не о том, чтобы полностью запретить мат, а, как грамотно разграничить его употребление в зависимости от контекста. Так, часть исследователей убеждена, что в общественных местах, где важно обеспечить порядок и комфорт, необходимы чёткие ограничения. В искусстве же, где язык является инструментом выражения и познания, стоит допускать определённую свободу, опираясь на эстетическую ценность произведения и его культурную значимость [22].

Аналогичные процессы наблюдаются и в других областях общественной жизни. Публичные проявления насилия, агрессии или экстремистских символов первоначально воспринимались как предмет морального осуждения, подлежащий общественному влиянию и воспитательной работе. Однако постепенное увеличение случаев, когда такие действия приводили к эскалации конфликтов или угрозе безопасности граждан, вынудило законодательные органы формализовать требования, ранее остававшиеся абстрактными. Именно поэтому моральное неодобрение превращается в юридически значимые запреты, за нарушение которых предусматриваются санкции. Развитие правовых норм в этой сфере не столько отражает «большую строгость», сколько демонстрирует адаптацию законодательства к новым вызовам и потребностям современного общества.

Отмечается переход моральных норм в правовое поле в области информационных технологий. Прежде чем широкое распространение интернета и социальных сетей привело к изменению моделей коммуникации, вопросы киберэтики оставались преимущественно пространством личных нравственных ориентиров. Однако современные формы онлайн-общения порождают специфические угрозы: кибербуллинг, распространение ложной информации и нарушение прав на неприкосновенность частной жизни требуют не только морального порицания, но и объективного правового вмешательства. Например, когда агрессивное поведение в социальных сетях становится систематическим и приводит к серьёзным социальным и психологическим последствиям, государство

вынуждено применять юридические механизмы. За вышеперечисленные нарушения предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. То есть, законодательство, адаптируясь к динамике цифровой эпохи, начинает регулировать те сферы общественных отношений, которые раньше решались исключительно за счёт традиционных моральных норм.

Закключение. В целом, трансформация моральных установок в правовые нормы является отражением глубинных процессов социальных изменений. Граница между моралью и правом оказывается динамичной и подверженной влиянию исторических, культурных и технологических факторов. С одной стороны, мораль продолжает выполнять функцию внутреннего ориентира для личности, а с другой — государство, стремясь обеспечить сохранение общественного порядка и защиту прав граждан, вынуждено фиксировать определённые моральные ценности нормативно-правовыми актами. В конечном итоге, динамичный подход к соотношению морали и права показывает, что эти категории не статичны, а постоянно эволюционируют под влиянием исторических, культурных и технологических факторов. Поиск баланса между внутренними ценностями личности и необходимостью регулирования общественных отношений остаётся одним из жизненно важных вызовов современности, требующим постоянного диалога и переосмысления установленных норм.

1. Анощенко, С. В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) / С. В. Анощенко // Lexrussica. – 2016. – №. 8 (117). – С. 33–47.

2. Об административных правонарушениях : Кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 Кодекс г. № 91-3. Вступление в силу: 01.03.2021. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=НК2100091> (дата обращения: 09.06.2025).

3. Допустим ли мат в русской литературе? [Электронный ресурс] // портал LiveLib. – 2018. – URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/36805-dopustim-li-mat-v-russkoj-literature?ysclid=mc3e3urqpl347724077> (дата обращения: 13.06.2025)

4. Овсепьян, И. Ругаться, право, не грешно? [Электронный ресурс] // Издательский дом “Беларусь сегодня” – 2014. – URL: <https://www.sb.by/articles/rugatsya-pravo-ne-greshno.html?ysclid=mc3eqsps9w705718039> (дата обращения: 14.06.2025)

НООСФЕРНЫЙ ПОВОРОТ: НАСЛЕДИЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Французова А.Д.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

Ключевые слова. Ноосфера, эволюция планеты, экологическое сознание, будущее человечества.

Keywords. Noosphere, planet evolution, ecological consciousness, future of humanity.

Владимир Иванович Вернадский – выдающийся русский и советский учёный, основатель учения о биосфере и ноосфере. Владимир Иванович в своей работе «Несколько слов о ноосфере» заложил фундаментальное понимание роли человеческого разума и деятельности в эволюции планеты. Он раскрывает концепцию ноосферы как новой стадии эволюции Земли, где разум человека становится определяющим фактором развития планеты. Его размышления о ноосфере, т.е. сфере разума - стали ключевым вкладом в философию науки, экологию и представления о будущем человечества.

Современное общество столкнулось с беспрецедентными экологическими угрозами. Деятельность человека оказывает существенное влияние на изменение климата, таяние льдов, подъем мирового океана, исчезновение лесов, загрязнение микропластиком – это далеко не полный перечень угроз, с которыми столкнулось человечество в результате собственной бездумной, направленной в первую очередь на получение прибыли, экономической деятельности. В этом контексте идеи В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере имеют особое значение в условиях глобальных экологических вызовов и социально-экономических